021989

3 3 6

ТУ-19-241-82

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

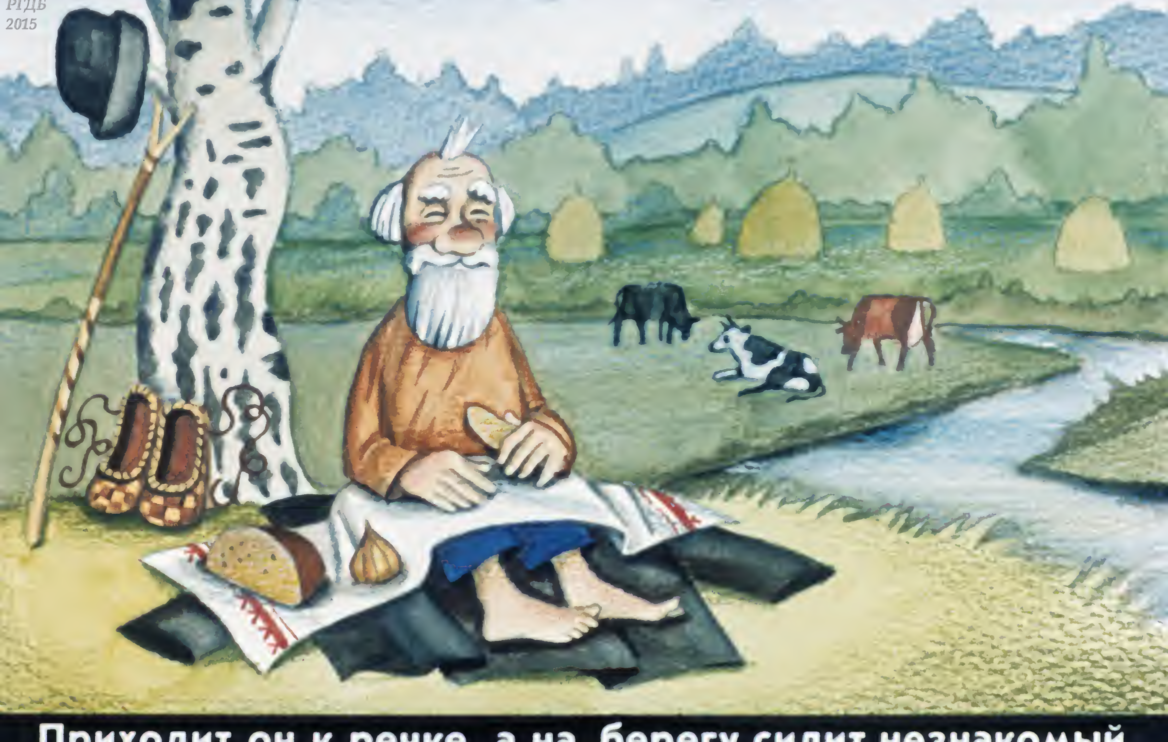

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА
ЧУДЕСНЫЕ ЛАПОТОЧКИ
ХУДОЖНИК С. ФЕОФАНОВ

Жил-был в одной деревне мужик Иван. Задумал он брата Степана в дальнем селе проведать.

День был жаркий, дорога пыльная. Идёт Иван, идёт — устал. «Дойду, — думает, — до речки. Там водички попью, отдохну».

Приходит он к речке, а на берегу сидит незнакомый старичок. Лапти свои снял, под берёзку поставил, сидит, закусывает.

Попил Иван воды, лицо умыл, подходит к старичку: «Ты, дедушка, далеко ли собрался?» — «Далеко, милый. Я в Москву иду». Удивился Иван: «В Москву? Пешком? Да ты, дедушка, полгода протопаешь!»

А дедушка отвечает: «Нет, милый, не полгода. Я себе лапти сплёл. Не простые они, чудесные. Обуюсь в них, ноги у меня сами и побегут».

Посидели они рядом, побеседовали. Потом дедушка лёг под берёзку и заснул. А Иван думает: «Вот бы мне такие лапти! Сниму-ка я свои да и обменяюсь с дедом. В чудесных лаптях я к брату мигом добегу».

Снял он свои лапти, под берёзу поставил, а дедовы-то взял потихоньку да обулся.

Только он обулся — как подхватило нашего Ивана, перекувырнуло в воздухе

и понесло по дороге! Бежит он со всех ног. Перепугался, кричит: «Ноги, вы куда? Стойте!» А лапти его так и несут. Не может Иван остановиться.

Подбегает он к селу, где брат живёт. Вот и дом брата.

Влетает в сени—ведро опрокинул, на метлу наскочил

да и повалился на кучу сухих веников. Лежит, ногами в воздухе болтает. «Ой,—думает,—беда. Плохо я сделал, чужое добро без спросу взял. Надо поскорее лапти сбросить!»

Развязал он лапти, скинул с ног — ноги остановились. Стыдно стало Ивану. «Как же это я дедушку обидел! Ой, нехорошо! Стану возвращаться — отдам ему лапти. Ну, а теперь в избу пойду».

Входит он в избу, лапти в руках несёт. А в избе гости сидят, угощаются за столом.

Увидали Ивана, смеются: «Ты что это, босой идёшь, а лапти в руках тащишь!» Отвечает Иван: «А эти лапти мне, братцы, тесноваты, ногам больно. Я и снял».

Сел он за стол. А рядом с ним сосед Аким. Поглядел Аким на лапоточки, думает: «Эх, мне бы эти лапти как раз впору были. Обменяюсь-ка я с Иваном».

Взял Аким чудесные лапоточки, свои на их место поставил, вышел на крыльцо,

сел да обулся. Только обулся — тр-р-рах! — снесло его со ступенек и понесло по деревне.

Бежит-бежит, бежит-бежит, остановиться не может. Испугался Аким, кричит: «Люди добрые, ловите меня! Остановите меня!»

Мчится он мимо своей избы. А навстречу ему сыновья выбегают. Остановились мальчики у дороги, смотрят на отца, спрашивают: «Тятенька, ты куда поскакал-то!»

А Аким кричит: «Домой бегу!» А мальчики опять: «Да что ты, тятенька, ты куда поскакал-то!»

На счастье, тут большущая берёза стояла. Подбежал к ней Аким, обхватил её руками да кругом её так и вертится, так и вертится. Кричит сыновьям: «Маменьку скорее зовите!»

Побежали мальчуганы домой, заплакали со страху, кричат: «Маменька, беги скорее на улицу! Там тятенька с ума сошёл—вокруг берёзы так и гоняется, так и гоняется!»

Выбежала мать на улицу. А Аким кругом берёзы вертится да кричит: «Ой, плохо я сделал: чужое добро без спросу взял. Снимай, моя милая, эти лапти скорее!»

Бегает за ним жена, лапти развязывает. Скинул Аким лапти с ног — ноги сами и остановились.

Понесли его жена и дети на себе в избу.

Повалился Аким на лавку. «Ой, умаялся! Чуть сердце не лопнуло! Кидай, Маланья, лапти в угол. Завтра отнесу их обратно Ивану. А уж теперь отдыхать стану».

Вдруг дверь отворяется — входят барин и кучер. «Мужичок, — говорит барин, — мы на охоту ходили, заблудились. Можно у тебя переночевать!»

«Можно, барин, ночуй»,— Аким отвечает. А сам еле дышит. Поглядел на него барин: «Да ты что, мужичок, больной!»

«Нет, барин, здоровый. Вот только лапти меня замучили».— «Какие лапти!»—спрашивает барин. Аким рассказал ему, что с ним случилось.

Барин как схватит лапти — да к дверям. «Не тебе, мужику, такие лапти носить! Мне, барину, они лучше пригодятся!» Оттолкнул он Акима, а сам скорее — за лапти.

Только обулся—как подхватило его да как понесло по улицам! Несётся барин, только пятки сверкают. Перепугался он, заголосил: «Держите, помогите, остановите!» А вся деревня уже спать легла, никто его не видит.

И вынесло барина в поле. Прыгал он по кочкам, прыгал, сотню лягушек раздавил.

А потом потащили его лапти в лес. В лесу-то темно, звери спят, только вороны: «Каррр! Каррр!»

В лесу река бежит — глубокая, берега высокие. Не удержался барин

да бултых в воду! Словно камень, ко дну пошёл. Только брызги во все стороны.

Потонул барин. А лапоточки-то всплыли. Плыли всю ночь по реке, а к утру приплыли туда, где их хозяин сидел.

Видит дедушка — плывут его лапоточки. Достал он их из воды, на солнышке обсушил, посмеялся, обулся да и пошёл своей дорогой. Сам он их сплёл — они его и слушаются: не бегут, коли ему не надо.

Художественный редактор
В. ПЛЕВИН
Редактор
В. ЯНСЮКЕВИЧ
Д-009-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30